

до начала 960 г., Ольга не могла: в таком случае она должна была бы а оставшиеся 52 дня этого года дважды — в зимнее время — преодолеть расстояние от Киева до столицы империи и по возвращении снарядить посольство, которое до 1 января 960 г. успело бы появиться в далеком Франкфурте-на-Майне³². Признать комментируемую деталь известия Продолжателя Регинона достоверной можно, на мой взгляд, только при одном допущении — если Ольга была в Константинополе и приняла там христианство либо летом—осенью 960, либо в тот же сезон 961 г.

Не отвергая пока полностью права на существование такой гипотезы, я считаю ее все-таки маловероятной — и не только потому, что такая хронология противоречила бы данным всех прочих источников, в которых нет и намека на путешествие Ольги в 960—961 гг., но в первую очередь потому, что при дворе Оттона I еще до назначения епископом Руси Либудия в начале 960 г. знали о крещении Ольги — крещении именно по восточному обряду. Мне представляется такое понимание свидетельства Продолжателя наиболее естественным.

Ольга (Елена) крестилась до отправления посольства к Оттону, и двор его узнал об этом именно от послов русской княгини. Посольство же прибыло во Франкфурт еще летом 959 г. и ждало возвращения Оттона с войны до конца декабря.

Причины ошибки Продолжателя Регинона, помимо указанных Ариньоном, могут объясняться и взаимным несовершенством знания языка сторон³³, и изолированностью Адальберта и его свиты от христиан в Киеве, и удаленностью Адальберта от двора Оттона I во время пребывания русского посольства во Франкфурте. Адальберт знал, что Ольга посетила Константинополь, что она приняла христианство под именем Елены, что церковная организация на Руси отсутствует, что и во время приезда русских послов и в пору пребывания в Киеве в Константинополе правил Роман II, и объединил все это в единую стройную картину, упустив из виду, что самый акт принятия христианства Ольгой мог произойти и при предшественнике Романа II (Роман к тому же был коронован и носил титул василевса с 6 апреля 945 г.).

Одним словом, на данном этапе анализа свидетельства Продолжателя Регинона я считаю фразу *sub Romano imperatore constantinopolitano* весьма мало достоверной. Если верно то, что Ольга приняла христианство на Босфоре, то это произошло в правление не Романа II, а Константина VII; если же, напротив, это случилось в период самодержавного правления Романа II, то акт крещения был совершен вдали от византийской столицы. Ограничимся пока этой констатацией.

Перейдем теперь к византийским источникам. Оставим пока в стороне свидетельства Константина VII. Сообщение о путешествии русской княгини и ее крещении содержится в двух византийских хрониках: Иоанна Скилицы и Иоанна Зонары. Но что касается второго из названных хронистов, писавшего в конце XII столетия, то его сообщение не заслуживает

²² *Reginonis abbatis Prumensis chronicon cum continuatione Treverensi/Rec. Fr. Kurze. Hannover, 1890, p. 170—171.*

²³ *Ibid.*, p. 171—172.

²⁴ Ариньон Ж.-П. Указ. соч., с. 121—123.

²⁵ Фидас в свою очередь не знает статьи Г. Острогорского.

²⁶ Φειδᾶς В. *Op. cit.*, p. 645—646.

²⁷ Ариньон Ж.-П. Указ. соч., с. 123.

²⁸ Там же, с. 124.

²⁹ Там же, с. 123.

³⁰ *Ioannis Scylitzae synopsis historiarum/Ed. I. Thurn. Berolini et Novi Eboraci, 1973 (далее — Scyl.), p. 246.53—247.77, 252.8—18.*

³¹ *Ibid.*, p. 248.5—250.61.

³² Срока в 52 дня не хватило бы для свершения всех этих событий и в том случае, если бы к 9 ноября 959 г. княгиня уже находилась в Константинополе.

³³ Этому гипотетическому обстоятельству склонен придавать большое значение В. Фидас, см.: Φειδᾶς В. *Op. cit.*, p. 648.